

Глава 5

Лицо Юань Линя на мгновение перекосило, но тут же вернулось к обыденному выражению. Голос прозвучал ледяно:

— Верно. Всего лишь бесполезный бог, ему и правда не место рядом с принцем Юэцзянем.

— Возглавь поиски, но без лишнего шума. Как найдёшь — привези обратно.

Юань Цюань отпустил командира стражи.

Смысл был предельно ясен: император не хотел афишировать потерю бога. Тем более что у того почти не было духовной силы, и он слеп. Достаточно было просто идти по следу, и беглец обязательно оставит улики.

А что, если найденный бог откажется возвращаться?

Это уже не входило в планы слабого божества.

В конце концов, его никогда ни во что не ставили.

Во дворце повисла тишина.

— Ваше Величество, вы не собираетесь наказать Главу Совета за самовольное оставление поста?

Юань Линь всё ещё был недоволен. Он слегка задрал подбородок, и тень от растрёпанных платиновых волос придавала его красивому лицу зловецкий оттенок.

— Во время праздника он должен был находиться рядом с Синхуэем.

Вернее, Синхуэй раньше позволял находиться рядом только ему.

Юань Линь, видимо, вспомнил что-то своё, и на губах появилась насмешливая ухмылка.

Эта забавная игрушка, должно быть, попала на внешнюю мягкость Главы Совета и наивно поверила этому коварному типу.

Бедный, хрупкий и легковерный «игрушечный» бог. Когда Юань Линь вернёт его, он обязательно заставит его понять, что из себя представляет Глава Совета на самом деле.

— Глава Совета Альянса и император Системы Сияющих Звёзд не обязаны подчиняться друг другу. Всего лишь бесполезный никчёмный бог. — произнёс Юань Цюань, поднимаясь. Непонятно, отвечал он принцу или говорил сам с собой.

В его светло-золотых глазах не было никаких эмоций.

— Он и не заслуживал того, чтобы Глава Совета Альянса лично за ним присматривал. Мы его вернём.

Любой бог, рождённый в космической бездне, обязан оставаться в Системе Сияющих Звёзд. И этот, каким бы бесполезным он ни был, тоже должен быть здесь.

Золотые пуговицы на его белой форме сверкали мелкими искрами. Он поправил белые кожаные перчатки, и волосы мягко колыхнулись за спиной, когда он развернулся, не дав Юань Линю вставить ни слова.

В коридорах императорского двора сновали слуги. Платиновый император шёл с безразличным видом, принимая почтительные поклоны.

Он остановился у двери в самом конце коридора.

За дверью над головой мерцал и переливался звёздный свет, создавая величественную картину: звёздные потоки кольцами окружали фигуру в центре.

Из чистого звёздного сияния космическая бездна, полная материнской нежности, водрузила маленькую сверкающую корону на те золотые волосы, что сияли ярче любых звёзд.

— Юань Цюань?

Обожаемый золотоволосый бог обернулся.

По сравнению с темноволосым божеством его кожа была молочно-белой. Ослепительные золотые волосы заставляли его словно светиться изнутри. Он был ниже ростом, а круглые, выразительные золотые глаза выглядели так невинно, что невольно вызвали желание оберегать.

— Принц Юэцзянь.

Юань Цюань подошёл ближе, снял перчатки, опустил взгляд и, слегка склонившись, бережно взял в ладони мягкие пальцы божества.

В его позе читались благоговение и почтение.

Космическая бездна, словно ревнуя, что внимание её любимого дитя отвлекли, обрушила на Юэцзяня ещё больше звёздного сияния.

Юэцзянь засмеялся и замахал руками.

— Хватит, хватит, это уже слишком! Мать, ты ведь меня совсем зальёшь.

Бездна лишь тогда успокоилась, но из мелочности тут же забрала всё сияние вокруг Юань Цюаня.

— После праздника я услышал, что брат пропал. Юань Цюань, ты нашёл его? — в голосе Юэцзяня звучала искренняя тревога.

Хотя боги редко являлись народу, они всё же посещали праздники, чтобы демонстрировать чудеса и укреплять веру.

Духовная сила Юэцзяня относилась к растительному типу: он мог выращивать растения, лечащие последствия космических бурь. Любая вещь, пропитанная его силой, обладала тем же эффектом.

— Пока нет, но господина Синхуэя мы вернём в ближайшее время.

— Это прекрасно. Брат ведь ничего не видит, я так переживаю, вдруг с ним что-то случится. У него почти нет духовной силы, да и характер, кажется, непростой. Как бы он не поранился...

Юэцзянь, казалось, выдохнул с облегчением, но вдруг, услышав что-то от самой Бездны, слегка нахмурился.

— Мать, удели хоть немного внимания брату. Ведь в эту эпоху бог не только я... Я знаю, что только я способен нести ответственность за мир, но я всё равно люблю брата. Поэтому, мать, пообещай: когда увидишь его в следующий раз, хотя бы поздоровайся с ним.

Золотоволосый бог, купавшийся в звёздном свете, напоминал маленькое солнце — прекрасный и сияющий.

Юань Цюань наблюдал за этой сценой.

С тех пор как Синхуэй сбежал, его сердце, неизвестно почему бившееся в тревожном ритме, наконец успокоилось.

Всё верно.

Всего лишь бесполезный бог, которого не признаёт даже космическая бездна.

О нём не стоило и думать.

*

Заброшенная звёздная система, планета Z30.

Наступил уже второй день с тех пор, как демоны заполучили бога.

Новость разошлась, но лишь в пределах легиона, которым командовал Юй Юань.

Демоны с любопытством рассматривали этого редчайшего гостя. Однако обсуждали они не способность бога лечить последствия бурь, а внешность темноволосого юного божества.

Красивый черноволосый и черноглазый бог пришёлся демонам по душе. И хотя Юй Юань уже заявил, что Синхуэй — всего лишь их добыча, эти слова лишь добавили их пересудам налёт показной грубости. Если бы сюда заглянул пользователь Звёздной сети, он бы решил, что за язвительными комментариями демонов скрывается самое обыкновенное цундэре.

Сам Синхуэй в этот момент сидел в обзорной.

Высокая и статная демоница по имени Инь Фань светила маленьким фонариком ему в глаза, тщательно их изучая.

Вчера, слушая книгу, Синхуэй незаметно уснул. Сегодня он проснулся рано, надеясь поскорее выйти и разведав обстановку, но стоило ему переступить порог, как он чуть не ослеп от броской красной духовной силы. Точнее, он и так ничего не видел, но всё равно хотел выругаться.

Чёрт возьми! Откуда он взялся и почему встал так рано?!

Потом его привели сюда.

Сейчас тот самый ослепительный сгусток духовной силы откинулся в сторонку, но Синхуэй чувствовал на себе пристальный, сканирующий взгляд.

Инь Фань, проводившая осмотр, говорила холодным тоном, но её пальцы были обжигающе горячими.

Температура тела Синхуэя была ниже обычной. Каждый раз, когда горячие кончики пальцев касались чувствительной кожи под его глазами, он, несмотря на каменное лицо и напряжённую позу, не мог удержаться от желания отстраниться.

— Не могли бы вы, господин бог, быть чуть более сговорчивым? — в голосе Инь Фань звучала лёгкая насмешка.

— Посмотри на себя, руки и ноги тонкие, как спички. Тебя что, в высокоуровневых системах не кормили? Ну, кожа хоть в порядке...

Он был богом и у него не было особых требований к еде, но разве подобные комментарии не должны звучать более уважительно? Какие ещё «худые ручки и ножки» и «кожа в порядке»? Звучало как-то очень странно.

Синхуэй невольно нахмурился, пытаясь понять подтекст её слов.

Но в глазах Юй Юаня и Инь Фань темноволосый бог явно тяготился осмотром. Пряди волос полузакрыли его ухо, и он с таким ледяным безразличием игнорировал «наглость смертных», что даже слова не проронил.

Внезапно бог замер, и когда он снова поднял голову, в его взгляде появилась настороженность: расспросы о весе и состоянии кожи... Неужели эти демоны планируют его съесть?!

Заметки автора:

Демоны: Слепцы своих фантазий.jpg

Синхуэй: Слепец своих фантазий +1.jpg

В каком-то смысле, это тоже можно назвать взаимопониманием! (шутка)

<http://bllate.org/book/13198/1177006>